

дить правительство Польской республики, что на основании ст. II пакта о ненападении, заключенного между СССР и Польшей 25 июля 1932 г.¹, правительство СССР, ввиду совершенного Польшей акта агрессии против Чехословакии, вынуждено было бы без предупреждения денонсировать означенный договор.

*«Известия», 1938, 26 сентября.
Опубликовано в сб.: «Новые доку-
менты из истории Мюнхена», с. 132—
133.*

¹ См.: «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. V. М., 1967, с. 533—535.

367

Из протокольной записи о чрезвычайном заседании прави- тельства Чехословакии

Прага

23 сентября 1938 г.

...* В соответствии с докладом председателя правительства и министра иностранных дел на заседании было констатировано, что английский премьер-министр Чемберлен уехал от канцлера Гитлера¹ ни с чем из-за невыполнимости требований канцлера и что французское и английское правительства 23 сентября, после 5 часов дня, сообщили чехословацкому правительству, что до сих пор они были против мобилизации и подобных мер, однако в данной ситуации они должны предоставить чехословацкому правительству право самому решать вопрос, только рекомендуют, по возможности, тактично провести эти меры.

Франция направляет на границу 22—25 дивизий, и премьер-министр Даладье заявил депутации радикал-социалистической партии, что в случае нападения на Чехословакию Франция вступит в войну для оказания ей помощи.

Союз Советских Социалистических Республик предупредил Польшу², что в случае ее нападения на Чехословакию советско-польский договор о ненападении потеряет свою силу.

После анализа всех соображений совещание у президента республики пришло к заключению, что единственной оставшейся надеждой сохранить мир являются именно военные меры, и что для безопасности Чехословакии необходимо провести мобилизацию.

Министр общественных работ подчеркнул неизбежность мобилизации и выразил надежду, что в этом случае мы выдержим удар.

На вопрос министра юстиции министр иностранных дел снова обрисовал международную обстановку и сделал вывод, что теперь мы не будем одиноки.

Франция советовала согласиться на значительные уступки территории, так как одной только ее помощи было бы недостаточно. Английское общественное мнение уже подготовлено к мысли о том, что нельзя держать 3,3 млн. немцев в нашем государстве против их воли, а когда мы выразили согласие на пересмотр границ, оба правительства взяли на себя обязательство, что это будет осуществлено без осложнений. Когда Гитлер отверг и это, они поняли, что речь идет вообще о суще-

* Опуцен текст о предшествующем заседании у президента.

ствовании государства. Поэтому они уже не отговаривают нас от мобилизации.

Это сенсационный поворот обоих этих правительств³.

Франция сама направила на границу 25 дивизий⁴, и Даладье заявил, что в случае нападения на Чехословакию Франция вступит в войну во что бы то ни стало.

У Англии свои интересы.

В Польше расценили сегодняшнее заявление СССР как прямую поддержку Чехословакии; и в стране уже якобы меняются античешские настроения и прекращается пропаганда, как подтверждает наш посланник д-р Славик.

СССР первоначально настаивал на том, что он придет на помощь Чехословакии, если Франция это сделает, затем он потребовал, чтобы большинство Лиги Наций поддержало [заявление] о том, что на Чехословакию совершается нападение. Теперь же он заявляет, что для оказания им помощи достаточно, если подвергшаяся нападению Чехословакия внесет протест в Лигу Наций.

Румыния приняла обязательство прийти на помощь в случае нападения Венгрии на Чехословакию.

У Югославии более тяжелое положение, но Стоядинович заявил, что Югославия якобы также придет на помощь. Этому нельзя полностью верить, но югославская общественность возмутилась бы, если бы Югославия покинула нас.

Министр иностранных дел не может сказать, что это будет полностью выполнено, но ситуация серьезно изменилась именно в результате последнего акта прежнего правительства, которое в этой обстановке и не могло действовать по-иному⁵.

Теперь нельзя колебаться. И все присутствующие на совещании у президента это признали.

Если Гитлер хочет войны, этому нельзя помешать, но защищаться мы сможем гораздо лучше после мобилизации и на существующих границах. Проведя мобилизацию, мы не спровоцируем войну, но, если она начнется, мы будем вести ее в лучших условиях.

Не исключено, что мобилизация является единственным средством предотвратить войну.

Без нее наше положение было бы ужасным.

Председатель правительства подчеркнул, что английский посланник сообщил, что Гитлер предъявил Чемберлену невыполнимые требования, поэтому они и не договорились.

Председатель правительства рекомендует провести мобилизацию в качестве единственно правильной меры.

Он сожалеет, что правительство в день начала своей деятельности⁶ вынуждено принять такое тяжелое решение...*

*SUA, Praha, PMR — zápisy ze schůzí
MR. XVIII/2, schůze 23. září, krab.
4142.*

Подлинник. Перевод с чешского.

³ 22 октября 1938 г. в Годесберге английский премьер-министр Н. Чемберлен сообщил Гитлеру о принятии чехословацким правительством его требований. Однако Гитлер выдвинул более широкие, чем ранее, территориальные притязания и потребовал согласия на немедленную оккупацию Судетской области. Чемберлену был вручен так

* Опуцен текст о мобилизации. В заключение документа следуют подписи министров.

называемый Годесбергский меморандум (см. док. 372). Английский премьер заверил Гитлера, что приложит «все усилия к тому, чтобы германский меморандум был принят» («Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, с. 263).

² См. док. 366.

³ Это утверждение не отвечало действительному положению дел. Правительства Англии и Франции были заинтересованы лишь в том, чтобы передача Германии Судетской области была проведена без конфликта. 24 сентября 1938 г., докладывая на заседании кабинета министров о результатах поездки к Гитлеру, Чемберлен отметил, что «самое затруднительное — это немедленная оккупация [Судетской обл.] германскими войсками, что в политическом плане связано с большими трудностями, но поскольку согласие на это уже дано, то чем скорее состоится передача, тем лучше». В качестве аргумента он привел слова Гитлера, что «если мы сможем урегулировать этот вопрос без конфликта, то это будет поворотным моментом в англо-германских отношениях...» (Public Record Office. Cab. 27/646, р. 91—92). См. также док. 365 и 394.

⁴ См. прим. 2 к док. 374.

⁵ Речь идет о принятии правительством М. Годжи англо-французских предложений 21 сентября 1938 г. (см. док. 346 и прим. 3 к док. 347).

⁶ См. прим. 1 к док. 356.

368

Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Франции в СССР Р. Кулондром

Москва

23 сентября 1938 г.

Я пригласил Кулондра, чтобы сообщить ему о заявлении, сделанном нами вчера польскому правительству¹. Кулондр осведомился, что по существу означает наша акция. Я объяснил, что она является пока лишь предупреждением. Что касается эвентуального денонсирования пакта 23 декабря 1932 г.², то оно освободило бы нас от известных обязательств перед Польшей и вернуло бы нам в отношении нее свободу действий.

Кулондр заявил, что придает нашей акции крупнейшее международное значение. Положительный ее эффект должен коснуться не только Чехословакии, но и Франции.

В дальнейшей беседе Кулондр сказал мне, что глубоко удручен позицией, занятой правительствами Франции и Англии в чехословацком вопросе. Тем не менее он не теряет надежды на пересмотр этой позиции. На это, кроме давления общественного мнения, может толкнуть Францию и Англию сам Гитлер, который, по-видимому, намерен отвергнуть англо-французские предложения и предъявить Чехословакии новые требования. Кулондр хочет надеяться, что Франция и Англия не пойдут дальше по пути уступок Гитлеру. Во всяком случае, он считает, что пакты Франции и Советского Союза с Чехословакией сохраняют еще свою полную силу. Не может Франция и отказаться от обязательств помощи Чехословакии. Если Гитлер перейдет за поставленный ему предел, Франция должна будет выступить на защиту Чехословакии.

Кулондр думает, что необходимо рассеять атмосферу обоюдного недоверия, возникшую в последнее время между СССР и Францией. Он просит, в случае, если наметится ожидаемый им поворот в позиции Франции в отношении Гитлера в Чехословакии, дать ему возможность со всей откровенностью и ясностью поставить перед нами те во-